

Москва
летний малаховский
театр 14/90.

21.2.92

Ленин в роли Дон Жуана

Если сойти на платформе Малаховка (чуть более получаса езды электричкой с Казанского вокзала), а затем пройти от станции минут пять — влево по ходу движения из Москвы, — то вскоре в березовой рощице вдруг мелькнет перед вами ряд стройных колонн, а потом откроется взору и все довольно внушительных размеров здание. Весь его облик — мощная колоннада с шестиколонным портиком и четырьмя полуколоннами с коринфскими капителями на фасаде — указывает на неординарность постройки летнего Малаховского театра, появившегося здесь в самом начале нынешнего столетия.

Теперь зима. Театр стоит замерзший, продрогший, и сейчас особенно отчетливо видно, какой он старый, весь в морщинах. Да и то сказать — почти 100 лет! А ведь была когда-то и молодость, весна, восторженные поклонники, наивные гимназистки в белых передниках...

И была тогда Малаховка respectableм дачным местом — недалеко от первопрестольной, да и сообщение хорошее — по железной дороге или по шоссе Москва — Гжель. Земли принадлежали состоятельному московскому нотариусу М. Соколову и жене писателя Н. Телешову и сдавались ими в аренду. В 1908 г. в Малаховке насчитывалось уже 309 дач, был проведен телефон, работали два больших магазина Никитина (мясо, зелень, гастрономия, хозяйвары); на всю округу славился магазин Шлезингера (аптека, парфюмерия), который считался опытным пиротехником и несколько раз в неделю забавлял местных дачников красочными фейерверками.

Но гордостью Малаховки был

летний театр, на сцене которого в разные годы выступали такие выдающиеся русские актеры, как М. Блюменталь-Тамарина, В. Пашенная, О. Правдин, А. Яблочкина. Не раз звучал здесь неповторимый лирический тенор А. Собинова, пела А. Нежданова...

С весны 1911 г. театральное дело в Малаховке взяли в свои руки актеры Малого театра М. Ф. Ленин и С. А. Головин, сумевшие (при поддержке и помощи Н. Д. Телешова) сколотить первоклассный ансамбль с очень неплохим репертуаром. Сам М. Ф. Ленин блистал в роли Дон Жуана, хороши были А. Яблочкина в «Марии Стюарт» и О. Правдин в роли Лепорелло. В то лето малаховскую антрепризу серьезно называли филиалом Малого театра, но все же «изюминка» его, пожалуй, состояла в том, что здесь вместе могли собраться представители различных театральных школ и направлений. Так, в сезоне 1912—1913 гг. в Малаховке выступали М. Дымов из театра Незлобина, Е. Садовская (2-я) из Малого, Б. Горин-Горяинов из петербургской Александринки, Ю. Журавлев из театра Корша, Л. Лунин из «Кривого зеркала». В том же сезоне промелькнула, как яркий метеор, Алиса Коонен. Решив расстаться с Художественным театром, молодая актриса с радостью приняла приглашение поиграть летом в Малаховке, где она получила редкую и счастливую возможность поэкспериментировать, сыграть добрый десяток самых разнообразных ролей. Играла Коонен легко, даже весело и с необыкновенным темпераментом. Публика валила на спектакли валом. Журнал «Рампа и жизнь» писал в июле

1912 г., что в Малаховке «чувствуется атмосфера настоящего театра» и что зрителей собирается так много, что билеты приходится продавать даже в месга для оркестра.

Но не только улажением «скучающих дачников» занимался Малаховский театр. Не лишне вспомнить, что на его «лицевом счету» записано немало добрых бескорыстных дел. Так, в 1908 г. на сцене театра было дано несколько спектаклей и концертов, сбор от которых целиком пошел на открытие частной гимназии для жителей поселка. В дальнейшем эта традиция продолжалась ежегодно, и спустя два года для гимназии было выстроено капитальное здание. Благотворительные вечера в пользу детского приюта А. И. Тарбеевой, Красковской земской школы, в поддержку братьев-актеров, по той или иной причине оставшихся без ангажемента, — это только малая толика из летописи Малаховского театра...

Да, многое помнят эти старые стены. Помнят голос Федора Шаляпина, последний раз выступавшего в Малаховке летом 1920 года. По рассказам очевидцев, он появился на сцене в вызывающе красной рубашке и спел «Дубинушку». Песню подхватил весь зал. По окончании концерта певец заметил на досчатой стене артистической уборной с десяток автографов разных знаменитостей, некогда ослепивших здешнюю публику своим искусством, и рядом с автографом В. Хенкина крупно и размашисто расписался карандашом: «Ф. И. Шаляпин, 1920 г.».

Это был едва ли не последний аншлаг в жизни летнего театра. Как говорится, недолго музыка играла... В Малаховку зачастую комиссары, пошли регулярные

обыски и реквизиции (как ни странно, первые годы революции были здесь относительно спокойными, и кое-кто даже надеялся пересидеть в Малаховке «смутное время»). Далее все известно. И. Г. Плоткин, в советское время ретушер журнала «Советский Союз», волею судьбы оказавшийся зимой 1920 г. в Малаховке, вспоминал, что там «все было разбито и разрушено» — «словно смерч прошел по дачному поселку». По улицам рыскали бездомные собаки — потому оказалось, что это не дворянские, а породистые псы, оставленные бывшими хозяевами дач. Редкие жители прятались по домам. Летний театр стоял наглухо заколоченный досками. Земли в старинном парке распахали под огороды, и студенты Художественных мастерских (бывшее училище живописи и ваяния) командировались сюда за получением картофеля. Невозможно было представить, что еще совсем недавно здесь прогуливались под руку нарядные пары и играл духовой оркестр... И все же жизнь продолжалась. В трудовой колонии учил рисовать детей сам Марк Шагал, преподавал музыку ученик С. Танеева Юлий Энгель, в здании бывшей гимназии, переименованной в опытно-показательную школу I и II ступеней, режиссеры Майоров и Проворов ставили в «мейерхольдовском духе» пьесу А. Блока «Король на площади»... Потихоньку оживал и дачный поселок. Советские власти милостиво оставили дачу писателю Н. Д. Телешову, появились новые хозяева и у старых дач. Время от времени в Малаховку наезжали столичные артисты, и тогда вновь открывал свои двери летний театр. Правда, было это до обид-

ного редко — чаще всего здесь просто крутили по вечерам кино.

Зима. Тихо. Мы, москвичи, отвыкли от такой тишины, и мне не хочется уходить. Я долго броджу вокруг заколоченного здания Малаховского театра, пытаюсь оживить страницы его истории. Честно говоря, получается плохо — голоса звучат приглушенно, краски тускнеют. «Бывшее нельзя воротить, и печалиться нечего?». Но мне отчего-то тоскливо. Мне жаль «старика», я знаю, что здание несколько раз горело и его чудом спасали. Да разве вообще не чудо, что оно сохранилось до наших дней? Стоит ли говорить, как важно его сберечь. А ведь до сих пор на нем нет ни памятной, ни охранной доски. Ей-Богу, потерявши будем плакать...

...Справа от станции шумит малаховский рынок, или просто толчок. Первая барахолка возникла здесь еще во времена военного коммунизма (может быть, толчок рождается тогда, когда умирает искусство?). Сюда приезжают сегодня из Москвы, как приезжали раньше на спектакли летнего театра (в афишах значилось расписание движения пригородных поездов). Говорят, что здесь можно купить все, правда, за бешеные деньги. Стоп. Кажется, что-то знакомое — искусство и жизнь всегда рядом. Вспомнил. А. Н. Островский, июль 1909 года. Газеты писали, что в Малаховском дачном театре «бешеные деньги» с О. Правдиным и О. Садовской произвели фурор. Если помнит хотя бы один человек — ничего не было напрасным. Верю, что Малаховский театр дождется второй молодости. А пока он говорит мне (по секрету), что ищет спонсора.

В. БЕССОНОВ.